

Новый эпиграфический документ из Никония*

В Никонии известны четыре категории письменных источников: лапидарные, граффити, дипинти и надписи на свинцовых пластинах. Лапидарные памятники представлены одним экземпляром. Это фрагмент мраморной плиты (инв. № 72613) с четырьмя буквами (Иванчик 2017: 1, 40). Наиболее многочисленная категория письменных источников в городе, как и в других населенных пунктах античного мира – граффити. В Никонии граффити насчитывают несколько сотен экземпляров, большинство из которых дошли до настоящего времени во фрагментарном виде. Это в значительной степени затрудняет их прочтение и интерпретацию. Некоторые граффито были изданы, так И.Д. Головки опубликовал около 130 граффити (Головки 1961: 81–84; 1966: 77–85). Проанализировав рассмотренные граффити, автор пришел к выводу, что в Никонии широко был развит культ Зевса, а то обстоятельство, что граффити найдены в непосредственной близости друг от друга, свидетельствует о том, что в этом месте в период расцвета города находился храм или святилище, посвященное Зевсу. Этот вывод И.Д. Головки подтверждается интерпретацией граффито (инв. № 7412/1-3), на донышке чернолакового килика, т.н. «*delicate class*» 460–430 гг. до н.э., найденного в 1960 г. при раскопках дома V–IV вв. до н.э. (Sparkes, Talcott 1970: 102-105). Килик был разбит еще в древности, и тогда его пытались починить. Надпись сделана рукой профессионального писца и трижды издавалась (Головки 1961: 81–84; 1966: 78; Мальцев 1976; Секерская, Секерский 1997: 44–47). Граффито состояло из пяти слов, четвертое отсутствует, но надпись восстанавливается достаточно точно: «Килик, преподнесенный в храм Зевса за благополучное дело». Это единственное в настоящее время сведение о существовании в Никонии храма Зевса. В этом плане большой интерес представляет граффито (ин. № 72531), в котором к имени Зевса присоединяется титул «царь». В городах Северного Причерноморья культ «Зевса-царя» известен только в Ольвии (Головки 1966: 78). Никонийские граффити показывают, что в городе почитали всех божеств греческого пантеона: Зевса, Деметру, Кору, Афродиту, Кибелу, Артемиду, Афины, Диониса, Ахилла, Нику, Нику Бескрылую, Героя (Секерская 2015: 91–96). Опубликованный П.М. Секерским фрагмент верхней части чернолакового античного скифоса (инв. № 74124) содержит только часть текста: «да выпьешь быстро» (Секерский 1976: 215–218). Автор считает надпись, приглашающую сотрапезника выпить, необычной, несмотря на то, что у древних греков застольные надписи были очень распространены. Учитывая объем скифоса, не менее 2,5 литра, П.М. Секерский допускал, что надпись связана с соревнованиями в винопитии на праздновании анфестерий, а именно со вторым его днем – праздником кружек. Это подтверждает, по его мнению, существование культа Диониса в Никонии. В 2010 г. при раскопках в юго-восточной части верхнего города было найдено граффито с посвящением «певцу» «мольпу» на донышке светлоглиняного, с красным покрытием, рыбного блюда (инв. № 96573) V–IV вв. до н.э. Граффито интересно тем, что коллегия мольпов зафиксирована

* Данная статья является переработанной (отчасти сокращённой, отчасти дополненной) версией первой публикации этого источника (Dana, Brujako, Sekerskaya 2018).

рядом лапидарных памятников в ближайшей к Никонию Ольвии (Карышковский 1984: 42–51). П.О. Карышковский не сомневался, что в V в. до н.э. в Ольвии союз мольпов с его айсимнетом и стефанефорами, занесенный из метрополии еще первыми поселенцами, имел аристократический характер. Это позволяет судить об олигархическом характере ольвийского государственного устройства и, в свою очередь, сделать некоторые предположения о государственном устройстве Никония в V в. до н.э.

О высокой степени образованности никонийцев может свидетельствовать надпись на фигурной ойнохое (инв. № 74636). На правом боку женской фигуры сверху вниз процарапана надпись: «взяв – возврати». Это изречение наряду с другими моралистическими афоризмами приписывалось Иоанном Стабейским одному из Семи мудрецов (Секерский 1971: 226–227).

В 2007 и в 2010 гг. при раскопках в городе найдены два фрагмента письма на обломке хиосской амфоры IV вв. до н.э. Обломки идеально стыкуются друг с другом. Письмо неоднократно издавалось, но уже в первой публикации была допущена ошибка, касающаяся происхождения этого граффито (Awianowicz 2011: 237–239).¹ В 2012 г. письмо было переиздано А.В. Белоусовым (Белоусов 2012: 210–211).

Дионисий желает здравствовать своим домашним. Пока я здоров и так же наш сын. Вам ни в коей мере не следует поддаваться слабости, но послать кого-нибудь к Маракату и известить его о том, что я загрузил лодку песком. После того как он (ее) разгрузит, пусть вытащит (на берег), поскольку, кроме как на него, иной надежды (на это?) нет. И есть девять медимнов ячменя. Пусть Поссикрат будет здоров! Получи от тоаспов (?) гемистатер, отдавши (взамен?) гиматий.

Из содержания письма известны имена горожан Дионисия, Мараката, Поссикрата, а также о некоей акции (вероятно, строительного свойства) по доставке песка, о наличии девяти медимнов ячменя и, вероятно, стоимости гиматия. Песок должен помочь решить какую-то проблему, перед которой могут спастись адресаты, коих Дионисий призывает сопротивляться ударам судьбы. Впервые об именах никонийцев писал И.Д. Головкин: «... мы уже имеем своеобразные «визитные карточки» граждан города: Тимокл – владелец прекрасных сосудов и кубков, Аристоксен – торговец оливковым маслом, Артемидор – владелец красноглиняной амфоры, Гефестий – без сомнения, купец, владелец свинцовой гири...» (Головкин 1966 : 81).

Дипинти менее многочисленны, чем граффити, и встречаются они преимущественно на амфорной таре. Судя по наблюдениям, дипинти на амфорах появляются в IV в. до н.э., в римское время их становится больше, и они значительно информативнее. Большинство дипинти являются торговыми метками и состояли из одной, максимум трех букв. На одном из фрагментов амфор дипинти является цифрой «512», иногда дипинти указывает на содержимое амфоры, например, «пальмовое вино» (инв. № 72869) (Головкин 1966: 88). Дипинти являются ярким свидетельством

¹ Автор сообщает, что письмо было найдено при раскопках Никония Отделением классической археологии университета им. Н. Коперника (г. Торунь, Польша). Приходится сожалеть, что автор не уточнил данные о происхождении письма, ибо оно было найдено при работах Никонийской экспедиции Одесского археологического музея НАН Украины. В экспедициях музея с 1995 г. принимали участие сотрудники и студенты Торуньского университета. Ошибка неоднократно повторялась во всех последующих изданиях письма.

о тесных и интенсивных экономических связях Никония с государствами Черного и Средиземного морей (Головки 1966: 86–88).

Чуть более десяти лет тому назад в распоряжение сотрудников Одесского археологического музея были переданы фотографии свинцовой пластины, которая, по словам владельца фотографий, была найдена в Никонии в результате нелегальных раскопок. В настоящее время пластина находится в одной из частных коллекций. Несмотря на необычные обстоятельства происхождения пластины, она, бесспорно, заслуживает публикации (Dana 2007: 97; Jordan 2007: 1355–1366; Ceccarelli 2013: 335–356; Decourt 2014: 25–79).

Табличка имеет прямоугольную форму (4,4 x 11,7 см). После её складывания в несколько раз справа налево (рис. 1) автор выгравировал адрес получателя на последнем сегменте, чтобы он остался видимым (рис. 2/А). Верхние и нижние края таблички слегка зазубренные; наблюдаются лёгкие трещины вдоль сгибов. На внутренней поверхности выгравированы 6 строк, без сокращения слов в конце строки, за исключением пятой строки (силлабическое сокращение). Слева между краем таблички и началом строчек осталось пространство приблизительно в 1 см; в конце третьей строки стоит пробел так же, как и с обратной стороны пластины, в конце второй строки. Буквы вырезаны тщательно, но всё равно неравномерно (высота букв 0,2–0,5 см). Обращение занимает всю первую строку. Адрес получателя выгравирован на обратной стороне перпендикулярно к строкам текста. Похоже, те, кто нашёл табличку, почистили её, чтобы можно было прочитать написанное с обратной стороны, они начали чистку с обоих концов и остановились, когда поняли, что там есть только адрес, расположенный в две строки; таким образом, два центральных сегмента и небольшой сегмент слева не очищены (рис. 2/А). Форма букв соответствует тем, которые известны в других схожих документах того времени, личных письмах или табличках проклятий; грамматика в целом верна, с некоторыми особенностями, которые характеризуют частную переписку.

Текст написан на восточно-ионийском диалекте с элементами диалекта койне. По части диалектных форм отметим долгий замкнутый звук «о», который записывается буквой «омикрон» (стк. 4, Καλλιστράτο), открытие второго элемента дифтонга αυ (стк. 6, αὐτή), а также написание ионического ὄκως (строка 3), Ποσίδηρος и τέσσαρας (стк. 4). С другой стороны, присутствует постдиалектное написание в χαίρειν (строка 1), ἐπίστελλον (стк. 2) и ἔχουσι (стк. 2). В начале строки 2 наблюдается ассимиляция назальных конечных перед лабиальными в ἐπίστελλοῦ μοι (стк. 2). Палеографические особенности, а также переходный период к диалекту койне, связанный с наличием стандартной эпистолярной формы, указывают на период первой половины IV века до н.э.

Строка 1: Наличие «классического» обращения типа ὁ δεῖνα τῷ δεῖνι χαίρειν, позволяет установить *terminus ante quem* в начале IV века. В северо-понтийском регионе эта эпистолярная форма появляется в семи или девяти посланиях на свинцовых табличках и на черепках, и не только с χαίρειν, но и с вариациями относительно получателя(ей) в трёх других посланиях.² Имя Ἀρτίδιωρος (sic!) встречается на табличке *defixio* – опистографе первой пол. III в. до н.э., которая также была обнаружена в Никонии при нелегальных раскопках (Belousov 2018: 149–153).

² Некоторые документы эпистолярной формы, представленные в корпусе М. Даны, пока не опубликованы.

Строка 2: Глагол ἐπιστέλλω был несколько раз засвидетельствован в эпистолярном корпусе. Единственное слово, которое вызывает вопросы в этом хорошо читаемом тексте – καλύβ{ρ}ιον, в котором есть лишнее *rh*, поскольку оно может быть только уменьшительным καλύβιον, которое происходит от καλύβη.

Строка 3: τα ἐν τοῖς οἰκίαις в другой уменьшительной форме, используемой во множественном числе, со значением «дом, жилище»; отправитель интересуется, как и в других подобных документах, о ситуации дома.

Строка 4: Ποσίδηος представляет собой более древнее и диалектное написание ионического имени, которое позже упоминается как Ποσ(ε)ίδεος; оно было довольно распространено в ионийской среде Причерноморья, особенно в Ольвии. Термин παῖς, также используемый для обозначения рабов. В частной греческой переписке этот термин появляется со значением раба в заметке на черепке из Аттики (Lang 1976: 8 N B2), служит для идентификации одного из сыновей Каллистрата, у которого должно было быть, по крайней мере, два или даже несколько тёзок по имени Посидей: «сын Каллистрата, тот, которого зовут Посидей». Как сын он встречается в адресе получателя в письме Ахиллодора из Березани: παρὰ τὸν παῖδα. Это слово также используется со значением «сын» в других эпиграфических документах Ольвии Понтийской: погребальная эпитафия Эпикрата, παῖς Ἰσοκράτεος (первая половина IV века); эпитафия, в которой упоминаются победители соревнования по стрельбе из лука: Φιλτέω δὲ παῖδα (конец IV века); надпись на вазе: Γλαῦκος ... παῖ {ε} ς Ποσιδῆο (начало V века); керамическое *defixio* – παίδων Τελεσικράτεος (первая половина IV века); и, наконец, δύο παῖδες на свинцовой табличке *defixio* (середина IV века).

Строка 5: Упоминание статеров, без сомнения, Кизика.

Строка 6: ἀδῆι относится к определённому человеку, личность которого знали только те, кто отсылал письмо. Προσδόκιός εἰμι может объяснить резкое обрывание сообщения, так как оно использовалось для выражения объявления предстоящего прибытия Артемидора в те края. Клаузула ὑγίαινε примечательна тем, что впервые встречается в конце сообщения в корпусе писем на свинцовых табличках; в контексте погребальных надписей она иногда сопровождается самым обычным χαίρε, как приветствие прохожим. В заключительной части писем эллинистического периода, написанных на папирусе, встречается ὑγίαινε, хотя и редко (Vazon 1984: 26). В классической эпистолярной форме этот глагол в инфинитиве обычно идёт вслед за приветствием χαίρειν, как в письмах на свинцовых табличках, найденных на Пниксе, в Аттике и в Агафе (Dana 2017:123–138).

Адрес получателя

Строка 1–2: Διονυσίωι / χαλκεῖ. В адресе получателя указывается только имя получателя, уточнённое с помощью указания его рода деятельности, чтобы отличить его от многочисленных тёзок, так как он был известен в регионе под этим определением («Дионисий кузнец»). Этот ключевой вид деятельности затрагивается эпистолярным корпусом в аттическом письме из Лесис (*SEG L 276*, l. 2: ἐν τῷ χαλκεῖωι), а также на территории Ольвии, где он даже дал название микротопониму Χαλκήνη, «Кузницы» (*IGDOP 24* или «письмо жреца», l. 5).

Ἄρτεμίδωρος Διονυσίρειν
ἐπίστελόμ μοι ὅτι ἔχουσι καλύβ{ρ}ιον
καὶ ὄκως ἔχει τὰ ἐν τοῖς οἰκίαις. *vac.*

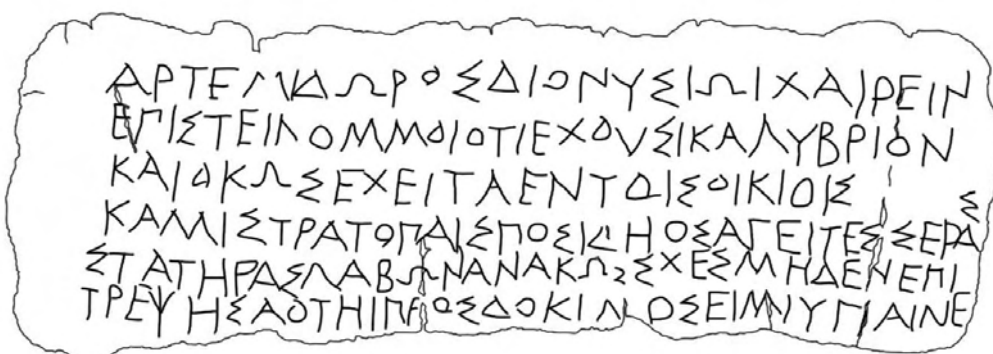
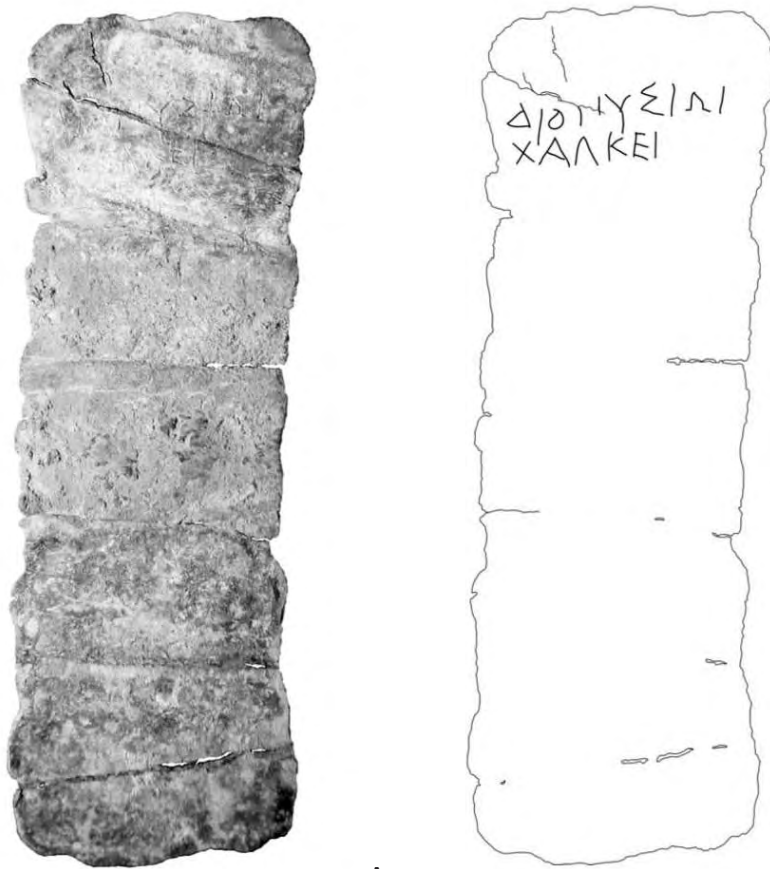

Рис. 1. Свинцовая табличка с текстом письма: А – фотография; Б – прорисовка.
 Fig. 1. Lead plate with the text of letter: A – photo; Б – drawing.

А

Б

Рис. 2. Обратная сторона пластины с адресом (А); статер Кизика, найденный в Никонии (Б).
Fig. 2. Reverse side of lead plate with address (A); stater of Kyzicos found in Nikonion (B).

- 4 Καλλιστράτῳ παῖς Ποσίδηρος ἄγει τέσσερα ἑς
στατήρας λαβῶν· ἀνακῶς σχές μηδὲν ἐπι-
τρέψῃ αὐτῇ. Προσδόκιμός εἰμι· ὑγίαινε.
-

2 ΚΑΛΥΒΡΙΟΝ plumbum

Оборотная сторона (адрес):

Διονυσίῳ
χαλκεῖ. vac.

От Артемидора. Дионисий здравствуй! Сообщи мне письмом, есть ли у них небольшая хижина и как идут дела дома. Посидей, сын Каллистрата, взял и принёс четыре статера. Будь осторожен и не давай ей ничего. Жди меня (думаю, что скоро буду). Будь здоров!

(Адрес) Дионисию кузнецу.

Благодаря этому новому документу на свинцовой табличке мы можем изучить переходный период как с точки зрения палеографии, так и в плане сосуществования ионического диалектного разнообразия и форм диалекта койне, а также осуществления правил ведения корреспонденции. Автор наверняка был не очень образованным человеком, как это видно из разговорных выражений и использовании союзов, при этом он был βραδέως γράφων: он знал, что его текст содержит ошибки (стк 2). В дополнение к классическому написанию типа «От такого-то к такому-то, здравствуй!» в начале письма, мы находим клаузулу, содержащую пожелания хорошего здоровья (ὑγίαινε), которому предшествует ранее неизвестное выражение (προσδόκιμός εἰμι), вероятно, сигнализирующее о предстоящем прибытии отправителя.

Как и в других письмах, мы знаем имена главных героев, Артемидора и Дионисия, и третью сторону, Посидея, который должен был помочь им совершить сделку с денежной суммой в 4 статера и который точно является одним из сыновей какого-то Каллистрата. Но мы не знаем, какого рода отношения связывали этих трёх людей. Известно только, что Дионисий был кузнецом, о котором хорошо знали в самом Никонии и/или в его окрестностях. Разумно предположить, что все трое – близкие родственники, друзья, или деловые партнёры. В письме есть упоминание и об еще одном, четвёртом персонаже, который обозначен единственным указательным местоимением αὐτῇ. Таким образом, мы знаем, что это женщина. Ни её личность, ни роль во всей этой истории нам неизвестна. По-видимому, ей ничего не должны были давать, возможно, именно сумму в четыре статера, или скорее часть той суммы, которую принёс Посидей. Причём женщина явно имела на неё какие-то права. В противном случае предостережение «не давай ей ничего» кажется совершенно излишним. Очевидно, что эта фигура умолчания могла каким-то образом воспрепятствовать (или помешать) общему делу.

Сумма в 4 статера относительно велика, если мы вспомним список должников, указанный в послании на свинцовой табличке от Патрасия (начало V века), которые задолжали автору послания более скромные суммы (Kuznesov 2016: 230–249). Безусловно, что манера, в которой Артемидор упоминает женщину, не потрудившись назвать её по имени, показывает, что оба протагониста были хорошо знакомы, веро-

ятно, она была кем-то из близких Артемидора или хорошо знакомых ему людей (мать, сестра, дочь, соседка). Присутствие этой женщины напоминает другие упоминания о женщинах – членах семьи, которые были вовлечены в дела (Guzman 2014: 169–175) или отвечали за поддержание домашнего хозяйства в хорошем состоянии в отсутствие мужей или сыновей. Женщина и сама была автором письма на черепке из Вышестеблиевской 3, в котором она даёт указания относительно земель во второй половине IV в. (Kashaev, Pavlichenko 2015: 61–79).

Упоминание о статерах (стк 5) ставит вопрос об используемой валюте. Тем более что и в письме Дионисия упоминается та же валюта – полстатера. С 1957 года в Никонии во время археологических кампаний, при которых исследовано около 40% города, было найдено 400 монет. Большинство, более 80%, являются бронзовыми монетами Истрии, а остальные – бронзовыми монетами из Ольвии и Никония (Mielczarek 2005: 273–274). Согласно М. Мельчареку, полстатера, которые упоминались в письме Дионисия, возможно, являлись монетой Кизика, изготовленной из электрума, поскольку местные монеты из бронзы и серебряные монеты из Истрии, которые начали чеканить во второй половине V века, в это время были редкостью (Mielczarek 2014: 27–28). По неофициальным данным, при грабительских раскопках Никония было найдено от одного до двух/трёх кизикинов. Поэтому есть веские основания полагать, что денежные единицы, упомянутые в нашем документе, также являются кизикинами, как упоминалось в ольвийском письме от Апатурия Леанаксу (сумма в 27 статеров) и в сопроводительном письме на свинцовой табличке от Патрасия (полстатера). Электровые статеры Кизика и их фракции стабильно присутствуют в северо-понтийском регионе, в том числе и в форме кладов (Орловка, Мирмекий).³

Глагол *εχοῦσι* может указывать на группу родственников, поскольку автор интересуется их участью. Мы не знаем, что они должны были делать с «маленькой хижинкой», отмеченной орфографической ошибкой: она могла быть сезонным жилищем, расположенным на территории их собственности, либо временным укрытием, которое служило им домом, если с ними что-то случилось. Вспоминается похожая ситуация, которая присутствует в сообщении на свинцовой табличке от Артикона из Ольвии, где отправитель письма рекомендует своей семье попытаться восстановить пристройку, если её убрали. Учитывая, что вторая пол. V – первая пол. IV в. – время расцвета каменного домостроительства в Никонии, вряд ли в этой хижине стоит видеть потенциально жилое сооружение. Возможно, она понадобилась для того самого совместного дела, для которого предусматривались и 4 статера. И тогда это помещение предназначалось для какого-то производственного (ремесленного либо аграрного) цикла. В любом случае мы имеем дело с относительно средним классом, ремесленниками или торговцами, которые могли читать и писать, свободно пользовались этим, в том числе и в обиходной переписке.

³ Один из кизикинов, найденных в Никонии при нелегальных раскопках, предоставлен для фотографирования и взвешивания (рис. 2/Б). По заключению С.А. Булатович, это портретный кизикин (Fritze 1912: Taf. VI, 9). Город Кизик. Малая Азия. Статер. Электр. Вес 15,85 г. Начало IV в. до н.э.

Л.с. Голова бородатого лысого пожилого мужчины в лавровом венке, вправо; снизу тунец вправо. О.с. Вдавленный квадрат, разделенный на четыре части, на поверхности малых квадратов рельефные штрихи и точки.

Подобный статер есть в составе Орловского клада.

Вряд ли кто-либо подвергал сомнению наличие в Никонии сословия ремесленников, в том числе и металлургов. Однако до сих пор все данные на сей счёт были опосредованными, точнее, в их основе лежали исключительно археологические данные (Бруяко, Секерская 2016: 186 и сл.). Отныне мы располагаем письменным источником, в котором содержится прямое указание на этот счёт.

Литература

- Белоусов А. В. 2012. Греческая и римская эпиграфика // Аристей VI.
- Бруяко И.В., Секерская Е.П. 2016. Очерки экономики населения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху
- Головко И. Д. 1961. Граффити Роксолановского городища // КС ОГАМ за 1960 г. Одесса.
- Головко И. Д. 1966. Эпиграфические находки // МАСП. Вып. 5.
- Иванчик А.И. 2017. Надписи Тиры и окрестностей// Древние надписи Северного Причерноморья (IOSPE3) – <http://iospe.kcl.ac.uk/index-ru.html>
- Карышковский П. О. 1984. Ольвийские мольпы // Северное Причерноморье. Киев.
- Мальцев М. М. 1976. Посвятительные граффити Никония // Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины. Одесса.
- Морозова Я. И. 1997. Раскопки верхнего горизонта Никония в 1996 г. // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса.
- Секерская Н. М. 2015. Культовые сооружения Никония // МАСП Вып. 13.
- Секерская Н. М., Секерский П. М. 1997. Граффити с посвящением Зевсу из Никония // Никоний и античный мир Северного Причерноморья.
- Секерский П. М. 1971. Граффити на фигурном сосуде из Никония // МАСП Вып. 7.
- Секерский П. М. 1976. Застольная надпись из Никония // МАСП Вып. 8.
- Шелов Д. Б. 1949. Кизикские статеры на Боспоре // ВДИ № 2 (28).
- Awianowicz B. A. 2011. A new Hellenistic Ostrakon from Nikonion // ZPE 177.
- Belousov A.V. 2018. A New Greek Defixio from Nikonion// ZPE 206
- Buzón R. 1984. Die Briefe der Ptolemaerzeit. Ihre Struktur und ihre Formeln. Diss. Heidelberg 1984.
- Seccarelli P. Ancient Greek Letter Writing // A Cultural History. 600–150 BC. Oxford.
- Dana M. C. 2007. Letteres grecques dialectales nord-pontiques. REA 109.
- Dana M. C., Bruyako I. V., Sekerskaya N. M. 2018 // ZPE 206.
- Decourt J.-Cl. 2014. Lettres privées grecques sur plomb et céramique// La letter gréco-latine, un genre littéraire? Lyon
- Fritze H. von 1912. Die Elektronprägung von Kyzikos // Nomisma VII
- Gluszek I. 2016. The Private Letter Discovered in Nikonion // Acta Archaeologica Lodziana. 16.
- Guzman O. 2014. La carta de Dionisio // ZPE 192.
- Jordan D. 2007. Early Greek Letters on Lead// A History of Ancient Greek Language from the Beginnings to Late Antiquity. Cambridge
- Kashaev S. V., Pavlichenko N. 2015. Letter on an Ostrakon from the Settlement of Vyshesteblievskaya-3 // Hyperboreus 21.
- Kuznecov V. D. 2016. Fanogoriya. Rezultaty archeologiceskih issledovaniy. IV. Москва.
- Lang M. 1976. The Athenian Agora. XXI. Graffiti and Dipinti. Princeton.
- Jordan D. 2007. Early Greek Letters on Lead // A History of Ancient Greek Language from the Beginnings to Late Antiquity. Cambridge.
- Mielczarek M. 2005. Coinage of Nikonion. Greek Bronze Cast between Istrus and Olbia. Madrid.

- Mielczarek M. 2014. On the Coin Circulation in Ancient Nikonion. Севастополь.
Sparkes B., Talcott I. 1970. Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries BC // The Athenion Agora. Vol. 12. Princeton.
Strubbe J. H. 2005. Young Magistrates in the Greek East. *Mnemosyne* 58.

Summary

The letter on the lead plate is publishing in this article. It was obtained by the illegal excavations of the ancient poleis Nikonion. The document is dated for the beginning IV cent. BC. This is the time of flourishing of Nikonion according to archaeological data. Text contains the information on a particular issue connected with the business relations. The recipient is the person involved in the production (blacksmith) who lived in Nikonion or on its vicinity. His name was Dionysios. Sender of letter was a man with name Artemidoros. Third person – Posideos through whom the money sum in 4 staters was transmitted. This money was meant for some deal.

The published document is a very important addition to the epigraphic collection from Nikonion that still remains a very not numerous.